

Неизменяемые прилагательные в русском языке первой половины XVIII в.*

Георгий Анатольевич Мольков

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
Контакт для переписки: georgiy.molkov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена истории формирования категории неизменяемых прилагательных в русском языке. Их появление и употребление в XVIII в. остается неисследованным эпизодом в истории адективных форм: традиционно первые примеры неизменяемых прилагательных относят только к концу XVIII в. Настоящее исследование основано на выборках материала из разножанровых рукописных источников данного периода и с помощью описательного и сравнительно-исторического методов впервые анализирует специфику неизменяемых прилагательных на раннем этапе их функционирования в русском языке. По наблюдениям автора, в течение первой половины XVIII в. происходит заимствование из европейских языков целого ряда терминсистем и их частей, в которых существенную роль играют несклоняемые атрибутивы; они употребляются в сочинениях по математике, военному делу (фортификации) и кораблестроению. В исследовании предложена попытка систематизации ранних примеров неизменяемых форм и общая оценка их вклада в процесс становления новой морфологической категории в языке. Отличительной чертой этого этапа можно считать нежизнеспособность большей части встречающихся в текстах неизменяемых форм, вышедших из употребления к середине XVIII в., когда начался процесс нормализации языка с позиций языкового пуризма.

Ключевые слова: историческая грамматика, терминология, неизменяемые прилагательные, русский язык XVIII века, Петровская эпоха

Цитирование: Мольков Г. А. 2024. Неизменяемые прилагательные в русском языке первой половины XVIII в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 10. № 3 (39). С. 30–38. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-3-30-38>

Поступила 11.11.2023; одобрена 27.05.2024; принята 01.07.2024

* Статья на основе доклада, представленного на VII Международном научном симпозиуме «Русская грамматика: константы, контексты, перспективы» (10–14 октября 2023 г., Тюмень, Россия).

Indeclinable adjectives in the Russian language of the early 18th century

Georgiy A. Molkov✉

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
Corresponding author: georgiymolkov@gmail.com✉

Abstract. This article looks into the history of forming the category of indeclinable adjectives in the Russian language. Contrary to the insufficient existing research literature, the starting point of this process should be the Petrine era (early 18th c.) — a period of active translation activity. This research aims to fill in this lacuna, since traditionally, the first examples of indeclinable adjectives date back as far as to the end of the 18th c. The *Dictionary of the Russian Language of the 18th Century* provides some insight on the functioning of these forms throughout the century, although it describes the forms of our interest fragmentarily and not entirely consistently. The results show that, during the first half of the 18th c., a number of terminological systems and their parts were borrowed from European languages, in which indeclinable attributes play a significant role; these terminological systems are used in essays on mathematics, military affairs (fortification), and shipbuilding. The study systematizes the material of indeclinable forms and assesses their contribution towards the process of forming a new morphological category in the Russian language. A distinctive feature of this stage is the non-viability of most indeclinable forms found in texts, which fell out of use by the middle of the 18th c., when the process of normalization of the language began from the standpoint of linguistic purism.

Keywords: historical grammar, terminology, indeclinable adjectives, 18th c. language, Petrine era

Citation: Molkov, G. A. (2024). Indeclinable adjectives in the Russian language of the early 18th century. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 10(3), 30–38. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-3-30-38>

Received Nov. 11, 2023; Reviewed May 27, 2024; Accepted Jul. 1, 2024

Введение

В специальных работах, посвященных развитию категории неизменяемых прилагательных в русском языке, XVIII век незаслуженно остается в стороне — точкой отсчета считается самый конец века [Молотков, 1960, с. 69; Бондаревский, 2000, с. 10]. При этом некоторые исследователи относят зарождение категории в русском языке к еще более позднему времени, связывая его с общим усилением аналитизма под влиянием западноевропейских языков,

которое начало «проявляться особенно во второй половине XIX в.» [Бранднер, 2001, с. 107]. В недавней статье А. А. Горбова отсчет ведется более конкретно — от группы цветообозначений, проникших в неадаптированной форме в основном из французского языка в конце XVIII — начале XIX в.; автор отмечает, что изначальный список неизменяемых атрибутивов в русском языке в это время «включал в себя лишь несколько цветообозначений» [Горбов, 2016, с. 134]. Действительно, как отмечала еще Л. М. Грановская в работе 1964 г., «особый интерес представляет группа заимствованных в качестве цветообозначений несклоняемых слов: *кашу* (табачный цвет); *массака* (темно-красный цвет, иссиня-малиновый. — Даль, т. II); *мердуа* (желто-зеленый с коричневатым отливом)»; цвет *мердуа*, «значащий гусиный кал, составляет смесь из желтой, зеленой и черной краски» („Сл. коммерческ.“, ч. 2); *мордоре* (темно-коричневый с металлическим отливом); *помпадур* (розовый; в перечне оттенков красного по степени ослабления густоты и яркости тона краска помпадур располагается вслед за розовой); *шамуа* (франц. *chamois*, букв. ‘серна’; очевидно, обозначало цвет, близкий по оттенку к телесному)» [Грановская, 1964, с. 380].

Последняя четверть XVIII в. — время активного развития лексики цветообозначения в русском языке, путем заимствования «в областях, связанных с производством красок и красящих веществ, а также в описательной ботанике, химии, минералогии» [Грановская, 1964, с. 372] — отраслях, где требовалось большое количество терминов для передачи оттенков цвета.

Вместе с тем хорошо известно, что еще более интенсивные заимствования в целом ряде базовых отраслей знания происходили в правление Петра I. Таким образом, ситуация, благоприятная для проникновения в русский язык иноязычных атрибутивов, сложилась уже в начале XVIII в. Исследователи, изучавшие заимствованную лексику этого периода, отмечали следующее:

«Контексты XVIII в. демонстрируют весьма широкое употребление неадаптированных форм прилагательных в западно-европейском или классическом (преимущественно лат.) оформлении, в функции атрибутивной и в качестве предиката» [Биржакова и др., 1972, с. 237].

Наибольшее внимание категории неизменяемых прилагательных уделялось авторами упомянутого исследования в ходе составления картотеки лексики XVIII в. и дальнейшей публикации полного словаря этого периода. В течение всего века данное явление продолжает оставаться вне поля зрения грамматик и словарей русского языка — их наличие начинает признаваться только в XIX в. [Бранднер, 2001, с. 108]. По этой причине наиболее полное представление о зарождении нового класса слов в русском языке можно получить по словнику словаря [Кутина, Сорокин, 1984–2019 (далее — СЛРЯ XVIII)].

В этой ситуации есть несколько недостатков, затрудняющих оценку интересующего нас материала:

- отсутствие электронного издания данного словаря, позволяющего произвести автоматический дифференцированный поиск всей необходимой лексики, включенной в словарь¹;

¹ Отчасти этот пробел компенсирован благодаря недавнему размещению текстовой версии словаря на официальном сайте издания: <https://xviii.iling.spb.ru/>.

- не вполне упорядоченная и однообразная подача такого материала в словаре: опубликованные на сегодня 22 выпуска выходили в течение почти 40 лет, в проекте участвовало большое количество авторов, не все из них оформляли материал по неизменяемым прилагательным однотипно.

Результаты и обсуждение

Материалы «Словаря русского языка XVIII века»

Всего в вышедших выпусках нам удалось выявить около 40 лексем, которые по лексикографическому описанию можно отнести к неизменяемым прилагательным. В большинстве случаев они отмечены соответствующей пометой *неизм. прил.*, например, «**БУРЛЕСК** 1778 (бюр- 1788), а, м. и *неизм. прил.* Ит. *burlesco*, через фр. *burlesque*» [II, с. 170]¹; «**ГАЛАНТ**², *неизм. прил.* Фр. *galant*» [V, с. 83]; «**ИЗОСЦЕЛЬ** 1764, *неизм. прил.* Лат. *isosceles*, фр. *isoscele*» [IX, с. 9]; «**КОМИК** 1771, *неизм. прил.* гр. *κωμικός*, лат. *comicus*, непосредр. и через фр. *comique*» [X, с. 120]; «**ОПТИК** 1727, *неизм. прил.* Н.-лат. *opticus*, непосредр. и через фр. *optique*, нем. *optisch*» [XVII, с. 51]; «**ПИКАН** 1796, *неизм. прил.* От фр. *piquant*» [XIX, с. 203] и др. Неизменяемость может быть показана отсутствием формы род. п.: «**АТТИК**, м., **АТТИКА**, ж. *прил.*» [I, с. 114]. Прилагательное может быть включено в устойчивые сочетания разных типов — идиоматику: «~ < **Аврора бореальная** [**бореалис**] (ср. лат. *Aurora Borealis*)» [I, с. 18]; или фразеологически связанные выражения: «**ДЕКАРЕ** 1715, *неизм.* ♦ **Б а т а л и о н д е к а р е**. *Воинское соединение, построенное в каре* (ср. фр. *decarre*)» [VI, с. 79]; «**МОКА** 1795, *неизм. прил.* ♦ **К о ф е м**. Фр. *café moка*» [XII, с. 248] и др.

В некоторых случаях используются дополнительные лексикографические приемы. В отличие от *кофе мока*, сочетание *латук салат* оформлено как употребление при значении — за вертикальной чертой, с указанием его функции: «| *В функции неизм. прилож.* Л. с а л а т. Изруби не много латук салату. Сл. пов. IV 286» [XI, с. 127]. Неизменяемая форма *дежур* также оформлена как употребление, но с комментарием другого типа: «| *Д е ж у р (в пост- и препозиции к имени, обычно через дефис)*. Быть маеором-дежур. ПБП VIII 346» [VI, с. 70]. Ряд таких устойчивых словосочетаний и вовсе представлен в словаре как сложносоставные слова: «< **ЛАТЕРНА-МАГИКА** кон. XVIII в., *неизм.* Лат. *laternamagica*. *Оптический прибор, дающий увеличенное изображение предмета на экране; волшебный фонарь*» [XI, с. 125]; «< **ПАРАЛЛЕЛЬ-ЛИНИЯ** (-але- 1741), и, ж. *Параллельная линия*. ♦ **В п а р а л е л ь - л и н и ю**. Машина черенковая, розовая, которая воображает в параллель-линию фигуры. МАН IV 586» [XVIII, с. 206].

Как видно из приведенных примеров, неизменяемые формы не ограничены цветообозначениями, а их первые фиксации в языке распределены по всему веку. Тем не менее первая половина XVIII в. представляет в истории неизменяемых прилагательных особый интерес ввиду интенсивного характера заимствований, в том числе заимствования

¹ Здесь и далее при ссылках на Словарь русского языка XVIII века мы обозначаем только номер выпуска и страницы.

целых терминосистем в разных отраслях знания. Работа с новыми источниками этого времени показывает, что именно в первой половине XVIII в. происходит первый в истории русского языка наплыв неадаптированных прилагательных из европейских языков, который до сих пор не подвергался специальному описанию и не рассматривался в работах, посвященных истории прилагательных. Отличительной чертой этого этапа является нежизнеспособность большей части встречающихся в текстах неизменяемых форм, существовавших в языке ограниченное время. В середине XVIII в., когда начался процесс нормализации языка с позиций языкового пуризма [Живов, 1996, с. 265–368] и «создания стилистически дифференцированного языка художественной литературы» [Алексеев, 2013, с. 68], плохо адаптированные заимствования не прошли проведенный в ходе этой нормализации лексический отбор, в терминосистемах их заменили соответствия на основе славянских корней и основ. По этой причине более поздние кулинарные заимствования *соус пикан*, *салат латук*, *кофе мокко* или *опера бурлеск* сохранились по сей день, а терминообозначения *майор дежур* или *угол obtus* вышли из употребления.

Анализ рукописных источников

Об активности неизменяемых прилагательных в петровскую эпоху и следующее десятилетие говорит разнообразие типов неизменяемых атрибутивов, связанное с различием источников заимствования, тематики текстов, предпочтениями отдельных авторов и переводчиков. Отчасти об этом дают представление приведенные выше примеры разнотипной подачи таких слов в [СЛРЯ XVIII]. Исследованные в последние годы новые рукописные и печатные источники существенно дополняют ранее известные материалы картотеки словаря. Они показывают, что неизменяемые формы в отдельных отраслях знания использовались для образования целых терминосистем или их частей. Это наиболее характерно для некоторых дисциплин в рамках военной сферы.

Нам удалось обнаружить большое количество таких форм в сочинениях по фортификации, часть терминологии которой тесно связана с геометрией. В переводе немецкого трактата по фортификационному делу архитектора и инженера А.-Г. Бёклера под названием «Ручная книга ѿ фортіфікаціи и крѣпостном строеніи... лѣта 1689», известном на сегодняшний день в единственном списке БАН из Библиотеки Петра I, № 17, начала XVIII в., употребляются атрибутивы *ректусь* и *циркумференцион*:

«правило перво^а манеры: ра^а дѣли надвое наиденои уголь *цѣркумференцио*». кѣполовинѣ его во всяко^а ра^а сложи 20. градус» [Ручная книга ѿ фортіфікаціи..., БАН, П. I. Б. 17, л. 29 об.]; «продолженіе фланки ГС. найтитъ правило: весь сѣнусъ даетъ фасовую лінею НС, что да-етъ сѣнусъ *ректусь* угла ГНС и придетъ лі не апроделжено^а фланки ГС» [Ручная книга ѿ фортіфікаціи..., БАН, П. I. Б. 17, л. 34].

Намного активнее пользуется неизменяемыми прилагательными в своих пособиях по геометрии и фортификации А. Ганнибал, составивший в 1725–1726 гг. компилятивное пособие по данным дисциплинам по итогам своего обучения во Франции. Суммарно в его сочинениях встретилось около 70 таких обозначений, что по объему примерно соответствует употреблению XX в., зафиксированному в академической грамматике [Шведова, 1980, с. 556]. А. Ганнибал обозначает с помощью таких форм разновидности

углов (*обтю* 'тупой', *эю* 'острый', *рантран* 'внутренний'), линий (*курб* 'кривая', *микст* 'смешанного типа'), типы бастионов и батарей (*крюкс* 'пустой', *плен* 'полный', *ентерре* 'врытый'), флангов (*дрои* 'прямой', *облик* 'непрямой'), траншей, амбразур, крепостных стен и других сооружений¹.

Еще одна близкая отрасль — военно-морская терминология. Неизменяемые формы используются в первой половине XVIII в. в сфере морской тактики — в пособии по корабельным эволюциям С. И. Мордвинова, которое он написал в 1730-х гг.ⁱⁱ, основываясь во многом на французском учебнике Поля Госта. В частности, последовательно неизменяемые формы он использует в названии «ордеров» — базовых порядков построения флота, выделяя, вслед за Гостом, *ордрь де батали*, *ордрь де маршь*, *ордрь де ретреть*, *ордрь де канвой*, *ордрь де гардь* и *ордрь де пасажъ*: *об ордере де маршь* [Книга о учреждении флота..., БАН, 16.12.16, л. 18]. Еще более ранние примеры в большом количестве содержит кораблестроительная сфера. В нее входили в том числе многочисленные названия мелких частей корабельного рангоута и такелажа, не имевших исконных названий в русском языке и по этой причине активно заимствовавшихся при создании российского флота в конце XVII — начале XVIII в. из итальянского, голландского, английского языков, в которых уже существовали подобные развернутые терминосистемы. В качестве примера можно привести термины из рукописи 1697 г. «Переводы описания карабельных всяких снастей, машин, веревок, блоков, якорей и какими оные звания именуются». В частности, среди разновидностей блоков упоминаются как *единачие*, *двоинные блоки*, так и *платте блоки*, *гrootемарсеиккооте блоки*, *гrootегейтоу блоки* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 3 об.], *катте блоки* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 4 об.], *вокебулеинъ блоки* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 7], *шиюдеваль блокъ* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 7 об.], *киннебаъъ блоки* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 10] и др.

Такие обозначения приближаются к сложносоставным существительным, но тем не менее переводчик, несомненно, понимал, что в голландском оригинале обозначения типа *гrootе* или *платте* являются прилагательными, и в некоторых случаях дает параллельный русский поясняющий перевод: *платте или плоскіе блоки* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 7 об.], или переводит одно и то же название двумя способами в разных частях списка: *гrootе марсеиккооте блоки* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 3 об.], но *болшіе марсеикоте блоки* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 17]. В названиях реев встретились также попытки словообразовательно и морфологически адаптировать заимствованную основу: *к безансъ раинъ* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 9 об.] — *безанская раина* [Переводы описания..., РГАДА, ф. 181, оп. 2, № 265, л. 61 об.].

ⁱ Подробное описание терминосистемы А. П. Ганнибала см. в работе: [Мольков, 2020].

ⁱⁱ Сочинение под заголовком «Книга о учреждении флота или об экзерциции флота на море какими регулами все флоты военные как на море так и на рейдах всякие случаи учреждаются» сохранилось в рукописи БАН, основное собр., 16.12.16. Атрибуция этого анонимного сочинения С. И. Мордвинову проведена в работе: [Вознесенская, 2020].

Заключение

На примере рассмотренных текстов видно, что по происхождению неизменяемые формы в русских сочинениях могут быть разных типов:

1. Являются транслитерацией иноязычных прилагательных: *фортификация офансивъ, уголь цѣркумференцион, линия курбъ, линия пролонже, треугольникъ изосцель, триангуль ректангуль, суперфиция конвекс, грооте блоки, платте блоки, безансъ раина, гроте раина, блинде раина, богъ и гаѣттоу* и др.
2. Транслитерируют сочетания с предлогом: *линея де апроишь, маиоръ дежуръ, ордеръ демаршиъ, батареи енѣшарпъ и енѣшладе, анкеръинтъ реимъ, майор дежур, баталион декаре* и др. В том числе к данному разряду относятся латинские атрибутивы в специфической сфере — названий книжного формата, сохранившиеся в терминологии архивного дела до наших дней: *Часословець малый инъ-октаво*. ПСП V 222 (1725 г.)¹; *Вѣдомость, что по описи явилось... въ библиотекъ книг... ин-фолио*. МАН V 152 (1742 г.).
3. Сохраняют флексию оригинала (латинизмы): *уголь ректусъ, геометрия практика, антлия пневматика, Аврора бореалис, линея диагоналис, треугольник изосцелес, дефенсива сиречь оборонительная фортификація* и т. п.

Последний разряд только потенциально является неизменяемыми формами, т. к. встречается в текстах в основном в позиции именительного или винительного падежей един. числа. В связи с этим их квалификация как неизменяемых в [СЛРЯ XVIII] может быть поставлена под сомнение: есть примеры, в которых такие латинизмы имеют формы словоизменения, хотя и специфические: *Углы же въ фігуръ интерні, ілі внутренняя насываются* Геом. 1709 25 (при переводе сохраняются латинские падежные окончания, в том числе у прилагательных).

Обнаруженные нами неизменяемые прилагательные употреблялись в целом ряде терминосистем первой половины XVIII в. Узкоспециальный характер сферы употребления этой лексики не позволил проникнуть новой морфологической категории в русский язык в целом, однако этот прецедент показывает, что зарождение столь активной в современном языке группы прилагательных произошло фактически одновременно с появлением литературного языка нового типа, и только в силу социокультурных обстоятельств ее развитие задержалось почти на столетие.

Список источников

- Алексеев А. А. 2013. Очерки и этюды по истории литературного языка в России. СПб.: Петербургское лингвистическое общество. 476 с.
- Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. А. 1972. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука. 432 с.

¹ Сокращения источников XVIII в. см. в списках шифров: Словарь русского языка XVIII века. Правила пользования словарем. Указатель источников. Л., 1984; «Дополнения к указателю источников» в нечетных выпусках СЛРЯ XVIII.

- Бондаревский Д. В. 2000. Категория неизменяемых прилагательных в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону. 152 с.
- Бранднер А. 2001. Неизменяемые прилагательные иноязычного происхождения в современном русском языке // *Sborník prací filozofické fakulty Brněnské Univerzity. A, Řadajazykovědná = Linguistica Brunensia*. Vol. 50. Iss. A49. Pp. 107–118.
- Вознесенская И. А. 2020. «Книга об учреждении флота» в рукописи БАН // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: мат. XXXIII Междунар. науч. конф. Москва, 2020 г. М.: ИВИ РАН. С. 97–100.
- Горбов А. А. 2016. Аналитические прилагательные в русском языке // *Russian Linguistics*. Vol. 40. Pp. 133–152.
- Грановская Л. М. 1964. Заметки об усвоении иноязычных цветообозначений в XVIII — начале XIX века // *Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху*. М.: Наука. С. 371–384.
- Живов В. М. 1996. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки славянской культуры». 591 с.
- Книга о учреждении флота или об эксерцици флота на море какими регулами все флоты военные как на море так и на рейдах всякие случаи учреждаются [1730-е гг.]. [Рукопись] // Библиотека Российской академии наук (БАН). 16.12.16.
- Кутина Л. Л., Сорокин Ю. С. (ред.). 1984–2019. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–22. СПб. (СЛРЯ XVIII).
- Молотков А. И. 1960. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? // *Вопросы языкознания*. № 6. С. 68–73.
- Мольков Г. А. 2020. Заимствования в трактатах А. П. Ганнибала по геометрии и фортификации (1725–1726 гг.): к истории неизменяемых прилагательных в русском языке // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Вып. 23. Грамматические процессы и системы в диахронии. Памяти Андрея Анатольевича Зализняка. М.: ИРЯ РАН. С. 198–208.
- Переводы описания карабельных всяких снастей, машин, веревок, блоков, якорей и какими оные звания именуются [1697 г.]. [Рукопись] // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 181. Оп. 2. № 265.
- Ручная книга о фортификации и крепостном строении... на свѣтъ приведена чрез георгіа андреа беклера. архитектора и инженеръ во франкфуртъ... лѣта 1689 [Рукопись] // БАН. П. I. Б. 17.
- Шведова Н. Ю. (ред.) 1980. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука. 783 с.

References

- Alekseyev, A. A. (2013). *Essays and sketches on the history of standard language in Russia*. St. Petersburg Linguistic Society. [In Russian]
- Birzhakova, E. E., Voynova, L. A., & Kutina, L. L. (1972). *Essays on the Historical Lexicology of the Russian Language of the 18th c. Language Contacts and Borrowings*. Nauka. [In Russian]
- Bondarevskiy, D. V. (2000). *Category of Indeclinable Adjectives in Modern Russian Language* [Cand. Sci. (Phylol.) dissertation, Rostov State University]. [In Russian]
- Brandner, A. (2001). Indeclinable adjectives of foreign origin in modern Russian. *Sborník prací filozofické fakulty Brněnské Univerzity. A, Řadajazykovědná = Linguistica Brunensia*, 50(A49), 107–118. [In Russian]

- Voznesenskaya, I. A. (2020). “Kniga ob uchrezhdenii flota” in the RASL manuscript. In *Proceedings of the 33rd International Research Conference “Vspomogatelnyye istoricheskiye distsipliny v sovremennom nauchnom znanii”* (pp. 97–100). [In Russian]
- Gorbov, A. A. (2016). “Analytic adjectives”: are they all adjectives, and are they really analytic? *Russian Linguistics*, 40, 133–152. [In Russian]
- Granovskaya, L. M. (1964). Notes on the assimilation of foreign language color terms in the 18th–early 19th c. In *Obrazovaniye novoy stilistiki russkogo yazyka v pushkinskuyu epokhu* (pp. 371–384). [In Russian]
- Zhivov, V. M. (1996). *Language and Culture in Russia in the 18th century*. Yazyki slavyanskoy kultury. [In Russian]
- The book on the establishment of the fleet or on the exercy of the fleet at sea, by which regulations all military fleets both at sea and on the roads are established on all occasions* (1730s). [Manuscript]. Library of the Russian Academy of Sciences. 16.12.16. [In Russian]
- Kutina, L. L., & Sorokin, Yu. S. (Eds.). (1984–2019). *Dictionary of the Russian Language of the 18th century*. Vols. 1–22. Nauka. [In Russian]
- Molotkov, A. I. (1960). Is there a category of unchangeable adjectives in the Russian language? *Voprosy yazykoznaniiya*, 6, 68–73. [In Russian]
- Molkov, G. A. (2020). Borrowings in the treatises of A. P. Gannibal on geometry and fortification (1725–1726): towards a history of indeclinable adjectives in Russian. In *Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language*. Vol. 23. *Grammatical Processes and Systems in Diachrony*. In Memory of A. A. Zaliznyak (pp. 198–208). Institute of Russian Language. [In Russian]
- Translations of the description of all sorts of gear, machinery, ropes, blocks, anchors, and what these titles are called* (1697). [Manuscript]. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA) (F. 181, op. 2, no. 265). [In Russian]
- Handwritten book on fortification and fortress construction... brought to light by George Andrea Beckler. architect and engineer in Frankfurt...* (1689). [Manuscript]. Library of the Russian Academy of Sciences (BAS) (P. I, b. 17). [In Russian]
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1980). *Russian Grammar*. Vol. 1: *Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word Formation. Morphology*. Nauka. [In Russian]

Информация об авторе

Георгий Анатольевич Мольков, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела русской исторической лексикологии и лексикографии, Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
 georgiymolkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6165-2040>,
<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAH-5103-2021>

Information about the author

Georgiy A. Molkov, Dr. Sci. (Philol.), Leading Researcher, Department of Russian Historical Lexicology and Lexicography, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
 georgiymolkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6165-2040>,
<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAH-5103-2021>